

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Юргеновой Александры Львовны
«Репрезентация тела в европейской фотографии
второй половины XIX века (социокультурные практики)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история
культуры

В области современного социально-гуманитарного знания человеческая телесность и человеческое тело не раз становились объектом пристального научного исследования. Однако продолжающееся совершенствование медиатехнологий, в том числе фотографии, стимулирует новые возможности для формирования представлений о человеческом теле и способах его репрезентации, изучения и оценки.

Диссертационная работа А.Л. Юргеновой «Репрезентация тела в европейской фотографии второй половины XIX века (социокультурные практики)» посвящена исследованию роли фотографии, задействованной в различных социокультурных практиках, сформировавшихся вокруг репрезентации человеческого тела. Диссертант ограничивает исследование европейскими фотографическими практиками второй половины XIX века и показывает в своей работе, что особенности социально-культурного функционирования фотографической репрезентации этого периода могут многое рассказать и о современном состоянии визуальной культуры.

Предложенная Юргеновой А.Л. гипотеза о том, что фотография XIX века закладывает новые традиции визуальной репрезентации человеческого тела, оказывая существенное влияние на самоидентификацию европейца, на мой взгляд, обстоятельно доказана в диссертационной работе. В этом соотношении фотографических практик прошлого и настоящего заключается несомненная **актуальность** представленной диссертационной работы.

В целом, придерживаясь в своем исследовании культурно-ориентированного подхода, автор диссертации выявляет роль фотографии в регулировании социальных норм в европейских странах и в США, показывает, как фотография влияет на процессы трансформаций отношения к телу в европейской культуре второй половины XIX века. Юргенева А.Л. представляет фотографические изображения как «целостную систему, активно задействованную в социальной жизни тела и во многом гармонирующую ее» (с.14).

Обращение к широкому кругу фотографических источников позволило диссертанту выделить важные социо-культурные аспекты функционирования фотографии XIX в.: репрезентационные (документальная, аксиологическая, этнологическая функции), моделирующие (функции общественного контроля), эстетические (художественная функция), телесно-аффективные (на примере эротических фото ню).

Импонирует, что рассматривая фотографию преимущественно как визуальное свидетельство, диссертант не перестает указывать на активную трансформирующую функцию фотографического образа. Так, например, ссылаясь на исследования Н.Сосна и Р.Краусс, автор суммирует: «динамика объекта не исчезала бесследно, но трансформировалась в динамику наблюдателя, с которым происходили изменения в процессе научного познания» (с.84).

Более того, анализируя медицинскую фотографию указанного периода, диссертант приходит к интересному выводу, что «здесь речь идет уже <...> об изменениях, приносимых фотографией в научный мир в целом. Личный телесный опыт субъекта трансформировался посредством фотографии в артефакт научного знания» (с.85).

Этот вывод позволяет анализировать практики фотографии не только в контексте «опредмечивания» человеческого тела, но искать возможности, чтобы преодолеть визуальную объективность фото-образа. Применяя междисциплинарный подход к решению намеченных задач, автор на конкретных примерах показывает, что человек – это нечто большее, чем просто тело, что он обладает значением для истории, его жизнь вплетена в систему социальных отношений, что он обладает спектром некоторых обязанностей и его существование приносит определенный результат для общества (с.99).

Идея доминирования властного контроля и его преодоления с помощью фотографической репрезентации особого рода становится одной из ключевых в логике текста диссертационного исследования. Текст выстроен таким образом, чтобы выявить и проанализировать те фотографии, образность которых позволяла выйти за рамки области контроля институтов власти. Диссертант убедительно показывает как человеческое тело в ряде фотографических репрезентаций XIX века лишается своей соотнесенности с конкретной личностью и ее характеристиками в пользу содержания, вкладываемого в него художником (с.141).

Это позволяет диссертанту выйти на ключевые для современной цифровой культуры вопросы: познания как активности тела, «свободы тела», трансгрессивного опыта восприятия рецепиентом себя как части пространства виртуальной реальности и др. В работе фиксируется идея, на мой взгляд, важная для современной культуры: «Вступая во взаимодействие с подобными снимками, обыватель обретал опыт восприятия собственного тела и рефлексии о собственном теле» (с.159). Здесь взгляд исследователя смещается с объекта фоторепрезентации, и его семантических и образных качеств на процессы, происходящие с телом и сознанием субъекта-зрителя, взаимодействующего с репрезентацией. В этой попытке смещения акцента с анализа семантического ряда репрезентации на внутренние процессы рецепции и «обживания» зрителем визуального образа видится **новизна научного взгляда** в отношении фотографии в диссертационном исследовании А. Л. Юргеновой.

В первом параграфе первой главы *«Формирование идеи о самоконтроле в повседневной европейской культуре»* показывается, что репрезентация телесности в Средневековье и эпоху Возрождения осуществлялась через материальные знаки (нормы публичного поведения, одежда). При этом проблематика человеческой телесности рассматривается в связи с задачами воспитания, контроля и социализации. На примере сочинений Эразма Роттердамского, Балтасара Грасиана, Лопе де Веги диссертант показывает постепенное расширение моделей репрезентации «идеального» тела: от демонстрации совершенных качеств (осанка, мужество, изящные манеры, смелость, достоинство) до показа образов героев которые «предпочитают покинуть общество, регулируемое представлениями о чести и правилами хороших манер, и перейти в среду свободного аффективного поведения» (с.30).

Во втором параграфе *«Поиски новых типов отображения тела в ранних фотографических опытах и их повседневная рецепция»* фотографическая репрезентация рассматривается в качестве нового типа зрения и запечатления увиденного, что связывается автором исследования с ориентацией культурного европейца на наблюдение (в том числе за себе подобными) и интерпретацией увиденного. Формирование представления о норме фотографического отображения тела связывается с желанием контроля, которому европеец стремился подчинить окружающий мир и, как необходимость, следующую из его статуса цивилизованного человека, – свое тело. Диссертант выделяет такие типологизированные материализованные в фотографических практиках категории как «Безумие», «Болезнь», «Смерть», «Дикарь», «Преступник». Эти образные структуры помогали самоидентификации цивилизованного наблюдателя.

Во второй главе диссертации раскрывается роль фотографии в формировании идентичности человека XIX века.

В первом параграфе второй главы автор исследует этнографические фотографии XIX века как документы, отражающие восприятие европейцами жителей колоний. Диссертант показывает как тело жителя колонизованной территории становилось объектом фотографии, оно подлежало интерпретации, из которой складывался образ Другого. По мнению автора, основной задачей стала выработка канонов и приемов, позволявших «выделить все точки расхождения с субъектом европейской культуры, а по итогам подтвердить превосходство последнего» (с.53). То есть фотография позволяла предъявить другой «вид» человека европейскому обществу. Диссертант приходит к выводу, что «отношение антропологов и к телу на фотографии, и к реальному телу «дикаря» носило схожий характер – все это являлось материалом, безличным объектом детального исследования» (с.71).

Второй параграф второй главы продолжает рассматривать идею опредмечивания тела, но на примере медицинской фотографии XIX века. Изучив значительный объем фотографического материала, диссертант указывает, что «огромный массив медицинских фотографий отчасти служил документальным свидетельством ее компетентности, права на владение телом и способности это осуществлять» (с.96).

Третья глава «Человек на фотографии: повседневные и художественные практики» позволяет открыть иные грани фотографической репрезентации. Так в первом параграфе «Репрезентация личности в фотопортрете» диссертант обращает внимание на попытки преодолеть тенденцию к опредмечиванию человеческого тела. Анализируя семейные фотографии, диссертант, ссылаясь на исследования Дж. Бёрджина и Р. Краусс, определяет их «как точный отпечаток физического тела и психологический «слепок». Этим подчеркивается неразрывность фотографии с материальной, телесной оболочкой: она является следом существования человека, оказывается хранилищем его репрезентации посредством запечатления материального объекта, вступавшего с ним в прямое взаимодействие. В то же время, диссертант убеждается в том, что фотографический портрет живого человека позволял предвосхитить и направить тот пристальный взгляд, под надзором которого человек находился в повседневности, а значит «правдоподобие изображения человека на фотографии изначально обеспечивали средства, сдерживающие жизнь тела» (с.111).

Второй параграф второй главы открывает иную сферу фотографических практик, связанных с направлением спиритической фотографии. По мнению автора диссертации, «Фотография позволяла преодолеть ситуацию понимания тела как однозначно интерпретируемого объекта, расширить горизонт его толкования. Это было возможно благодаря переносу репрезентации тела на матрицу фигуративного плоскостного искусства и созданию псевдодокументальных иллюзий, напрямую связывающих области науки и культа» (с.126).

Эта идея продолжает развиваться и в третьем параграфе «Человек на фотографии как эстетический объект». Ключевой здесь является мысль о том, что «человеческое тело, в его непосредственной репрезентации, может служить выражением области возвышенного» (с.138). Диссертант исследует фотографические примеры, в которых человеческое тело лишается своей соотнесенности с конкретной личностью и ее характеристиками в пользу содержания, вкладываемого в него художником. Личность модели полностью стерта, однако при этом значимостью и эстетической самоценностью наделяется каждый отдельный фрагмент тела. Личность модели растворяется в художественном образе, на снимках вся значимость человеческого существа переносится в область эстетики. Фотография способствовала переоценке человеческого тела, что стало возможным в результате его секуляризации. Фотохудожники возвышали реальное неидеализированное тело, наделяя его эстетической ценностью произведения искусства.

Один из самых примечательных четвертый параграф посвящен жанру эротических фотографий «ню». Автор обнаруживает, что помимо получения удовольствия как такового, эротическая фотография несла на себе «функцию освобождения плоти, пробуждения

внутренней сексуальности, присущей субъекту от природы» (с.145). Здесь оказывается полезной и идея М.Эпштейна о дихотомичности понятий «плоть» и «тело», а так же трактовка понятия *punctum*'а Еленой Петровской, которая вслед за Р. Бартом, смещает фокус внимания с фотографического объекта (тело персонажа) на собственную телесность зрителя. Важным выводом для диссертанта становится то, что «дагерротип сексуального содержания обеспечивал свободу тела», и «фотография эротического жанра противостояла общей тенденции XIX века сдерживания жизни тела» (с.159). Вступая во взаимодействие с подобными снимками, обыватель обретал опыт восприятия собственного тела и рефлексии о собственном теле.

В **Заключении** обобщаются полученные выводы диссертации, показывается, насколько разнообразной может быть интерпретация тела в зависимости от цели создания фотографии и/или области, в которой происходит его истолкование.

Список положений, выносимых на защиту диссертантом, состоит из восьми пунктов. Однако нельзя признать, что каждый из них обладает абсолютной новизной. В связи с хорошей исследованностью фотографической практики, заслуга диссертанта заключается скорее в скрупулезном и убедительном подборе аргументов и доказательств, позволяющих защитить выдвинутые тезисы. Несомненной заслугой автора исследования является глубокая и качественная проработка имеющихся по данной проблеме научных источников (как отечественных, так и западных), умелая опора на них в процессе раскрытия темы и грамотное использование отдельных положений в тексте диссертационной работы.

Кроме того, утверждение диссертанта о том, что в диссертации «была предложена целостная концепция взаимодействия нового медиа [фотографии] и действительных телесных практик» (с.16) справедливо лишь отчасти, по причине того, что XX и XXI века привнесли в фотографические практики немало новых специфических идей и форм, о которых проблематично рассуждать исключительно в контексте фотографических практик второй половины XIX века.

Однако выделенные мной моменты не снижают, разумеется, позитивной оценки рецензируемой работы А. Л. Юргеновой: она отвечает всем критериям диссертации культурологического характера и представляет собой завершенное, теоретически обоснованное и практически значимое научное исследование, в котором продуктивно осмыслена проблематика репрезентации человеческого тела в фотографии второй половины XIX века. Диссертация отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Александра Львовна Юргенева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры.

Кандидат культурологии, доцент,
профессор Института кино и телевидения (ГИТР),
доцент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)
Деникин А.А.

123007, Москва, Хорошевское ш., д. 32А;
т. 8 (495) 787-65-11; e-mail: oficial@list.ru,
mail@gitr.ru; http://www.gitr.ru

11.09.2017

